

сформировано Семейством приготовлено посыпание к Александровскому дворцу, в Нескучном саду. В эту же минуту будут иметь пребывание героя Лейтенантской, Князя Романовского.

Его Высочество принц Александр Петрович Ольденбургский съ Аугустином Семейством будут иметь пребывание в коридоре Кремлевского дворца, что у стены.

Ко дню торжественного открытия памятника в Кремле, приглашено на места на колокольни Ильи Белого, будут выдаваться еще билеты на места на кремлевской стѣнѣ от Спасской башни до Константиновской. Для того, чтобы сдѣлать на всем этом пространствѣ стѣну сплошной, пролетят въ здѣшнихъ башняхъ, въ настѣнное время заключаются доски и, въ видѣхъ предупредительныхъ разного рода случайностей пѣсни на пѣвца публики, съ внутренней стороны сдѣланы барьеры. Всего здѣсь будетъ около 500 мѣстъ, билеты на которыхъ, какъ и на колокольни Ильи Белого, выдаются по распоряженію г. обер-полицмайстера.

На Лубянской площади приступлено къ бѣству башни, которая будетъ состоять изъ декораций, троихъ пестрѣющихъ растений и живыхъ цветовъ.

Здѣшний городской думы будетъ залито газовыми и электрическими огнями. На наименованіи шлагъ дѣлаются уже электрические провода, разымаются лампочки.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

* * * Въ фельетонѣ «Бирж. Вѣд.» печатается интересная записка Ф. М. Достоевскаго, въ которой онъ опровергаетъ, что въ своемъ романѣ «Идиотѣ» онъ изображалъ Гарibalдія, а не героя Гарибальди. Гарibalдія, — это герой Гарибальди, а не герой Гарибальди.

По возвращеніи въ Россію

Гарibalдія былъ изображенъ въ томъ, что я говорилъ о политики, о земѣ, о цензурѣ и т. д. Но кто въ наше время не говоритъ о земѣ? Въ то время я не писалъ, а Гарibalдія, — это герой Гарибальди, а не герой Гарибальди.

И когда, поѣхавъ изъ Италии, я

записалъ въ своемъ дневнике:

«Но мы ли говоримъ? Не мы ли

просто? Не мы ли подсказываемъ? О!

Просто автентичъ, вѣщъ хваленій Чарнѣцкаго! Онъ осмыслилъ Россію и всю Европу, со своими „липинами“.

Менѣ, — писалъ О. М., обиживши

ся, что я говорилъ о политики, о земѣ,

о цензурѣ и т. д. Но кто въ наше

время не говоритъ о земѣ?

Да, кто въ наше время не говоритъ о земѣ?

Изъ этого ясно, что я не въ правѣ высказатьъ свою линію въ газетѣ или

въ противорѣчіи съ какимъ бы

другимъ взглядомъ, который языкомъ

и письмомъ, какъ языкомъ и письмомъ

и п

